

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

АПРЕЛЬ 5 ВТОРНИК 1938 год № 19 (726) Цена 30 коп.

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова. В Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтницкой.

Творческий взлет народа

Древняя Страна Огней — Азербайджан... С незамятных времен стояла она на пути великого переселения народов...

В роскоши ханских дворцов коротали свои дни бездарные придворные поэты. В лагунах бесстрашных белликов рождались талантливые певцы — ашуги, властители дум и чаши Азербайджанского народа.

Народ наделял любимых героев лучшими чертами своего характера — свободолюбием и бесстрашием, честностью и умом, преданностью дружбе и благородством.

Большая часть Азербайджана, разгромив врагов народа, создала все условия для невиданного расцвета национальной культуры.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за десятилетия достиг той грани музыкальной культуры, к которой народы Западной Европы пришли за столетия.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за десятилетия достиг той грани музыкальной культуры, к которой народы Западной Европы пришли за столетия.

«Благотворительное» общество бакинских нефтепромышленников вынудило Узеир Гаджибекова прозвать за бесенок авторское право на «Дейли и Меджуну».

Шевкет Ханум Мамедова, первая азербайджанская женщина, осмелившаяся появиться в 1912 году на сцене, вынуждена была бежать без гроша в Баку.

Народ Азербайджана копил сокровища своего эпоса, беря, как зеницу ока, песню брадика ашуга, поэтические мелодии — импровизации пастуха иль табушника-музыканта, с великой надеждой передавая их от отца к сыну.

Имена ашугов Асада, Мирзоя, Авака, Ибрагима и других ведомы не одним лишь горам и долинам зеленокудрого Азербайджана.

Октябрьская революция оправдала вековые чаяния — воспрянул легендарный Кер-Оглы! Широким потоком хлынула в села и города Азербайджана новая, советская культура, рождая встречный творческий поток.

Молодое советское искусство было призвано собрать воедино разрозненные жемчужины народного творчества — записать вдохновенную песню ашуга, перевести на ноты пленительную мелодию, создать звучание многоголосого хора и оркестра.

Воскрешены были забытые мелодии, утраченные в 1924 году созданием оперы «Шах-Сенем» композитора Р. Глиера.

Воскрешены были забытые мелодии, утраченные в 1924 году созданием оперы «Шах-Сенем» композитора Р. Глиера.

Программа действия

Такой отбор фильмов отнюдь не означает, что некоторые, принятые ранее и даже запущенные в производство сценарии опорожнены как идеологически или художественно неадекватные.

Утвержденный Комитетом по делам кинематографии при Совнаркоме СССР план на этот год — не исчерпывает производственных возможностей советской кинематографии.

Советское правительство высоко ценит успехи честных преданных родине и советскому кино работников, с энтузиазмом отдающих свои силы на создание фильмов, нужных нашей стране.

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

«Обладая исключительными возможностями духовного воздействия на массы, кино помогает работе классу и его партии воспитывать трудящихся в духе социализма, организовывать массы на борьбу за социализм, поднимать их культуру и политическую сознательность» (Сталин).

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

В истории нашего народа, а также в сокровищнице классической литературы сохранились неисчерпаемое количество важных и интересных тем для киноискусства.

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за десятилетия достиг той грани музыкальной культуры, к которой народы Западной Европы пришли за столетия.

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за десятилетия достиг той грани музыкальной культуры, к которой народы Западной Европы пришли за столетия.

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за десятилетия достиг той грани музыкальной культуры, к которой народы Западной Европы пришли за столетия.

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за десятилетия достиг той грани музыкальной культуры, к которой народы Западной Европы пришли за столетия.

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за десятилетия достиг той грани музыкальной культуры, к которой народы Западной Европы пришли за столетия.

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за десятилетия достиг той грани музыкальной культуры, к которой народы Западной Европы пришли за столетия.

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за десятилетия достиг той грани музыкальной культуры, к которой народы Западной Европы пришли за столетия.

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за десятилетия достиг той грани музыкальной культуры, к которой народы Западной Европы пришли за столетия.

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за десятилетия достиг той грани музыкальной культуры, к которой народы Западной Европы пришли за столетия.

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за десятилетия достиг той грани музыкальной культуры, к которой народы Западной Европы пришли за столетия.

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за десятилетия достиг той грани музыкальной культуры, к которой народы Западной Европы пришли за столетия.

Советский зритель ценит и горячо приветствует талантливые произведения кинематографии, воскрешающие исторические и историко-революционные события.

«Встретим выборы в Верховный Совет РСФСР новым подьемом социалистического соревнования» — плакат художников Н. Денисова, Н. Ватолиной, В. Павлиной и Э. Правдина, выпускаемый Издательством в Верховный Совет РСФСР

ЗА РУБЕЖОМ УДАР ПО ЛИТОВСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Мы обращаемся через вашу газету к писателям и интеллигенции всего мира, чтобы сообщить о том, какой тяжелый удар нанесен литовскому народу, гуманистической традиции и духу мира: 11 марта немецкими властями в Тильзите брошен в тюрьму великий литовский писатель и философ Вильгельм Стороста-Видунас.

АМЕРИКАНСКИЕ ИЗДАТЕЛИ КЛЕЯТ ФАШИСТСКОЕ ВАРВАРСТВО

Сорок восемь американских издательств отказались участвовать в Международном съезде издателей в Лейпциге. В декларации, опубликованной в американских газетах, издатели заявляют: «В Германии книжная торговля и пресса парализованы. Ни один германский издатель не осмелится высказаться в Лейпциге в иных целях, кроме пролитованных фашистскими чиновниками».

Хроника

В Лондоне с огромным успехом демонстрируется советский фильм «Полет на Северный полюс». На просмотре фильма в Обществе культурной связи с СССР зал горячими рукоплесканиями встретил предложение известного юриста Д. Притта поставить приветственную телеграмму героическим советским исследователям, вписавшим блестящую страницу в мировую науку.

Накануне празднования 750-летия «Слова о полку Игореве» Литературная общечеловечность в стороне

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В отделе древней литературы Института литературы Академии наук СССР заканчивается составление полной библиографии русских и иностранных изданий и научных исследований величайшего памятника русского эпоса — «Слова о полку Игореве».

Издательство Академии наук выпускает в научно-популярной серии книги академика А. С. Орлова, включающую новые научные переводы «Слова» и очерк, подводящий итоги научному исследованию древнейшего произведения народного творчества. Ряд статей о «Слове» печатан в трудах отдела Академии наук Д. В. Айналова.

В юбилейные дни в Институте литературы открыта выставка: среди других редких книг на ней будут экспонироваться и первое издание «Героической песни о походе на половцев удельного князя Новгород-Северского, Игоря Святославовича, писанная старинным русским языком на исходе XII столетия, с переложением на употребляемое ныне наречие».

НОВЫЙ ВАРИАНТ ПЬЕСЫ «НА БЕРЕГУ НЕВЫ»

Драматург К. А. Тренев написал несколько новых эпизодов и сцен для пьесы «На берегу Невы».

ПРИВЕТВИЕ М. ШАГИНЯ

Дорогая Мариэтта Сергеевна! В день Вашего пятидесятилетия шлем Вам самые искренние пожелания здоровья и успешной творческой деятельности.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Декады национальной культуры стали традицией культурной жизни Страны Советов. Огней московских театров оказывали гостеприимство талантам Украины, Казахстана, Грузии и Узбекистана.

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

По поводу трех маленьких книжек

Без преувеличения можно сказать, что сейчас у нас поэтов больше, чем когда-либо было в любой стране, и поэзия (не только творчество поэтов «обоймы», а поэзия в целом — поэзия, творчество агитаторов, народных творцов, стихи молодых и начинающих) больше, чем когда-либо связана с жизнью. Сама наша жизнь стала поэтичной, и потому исчезла пропасть между жизнью и поэтическим вымыслом. Поэзия перестала быть уделом групп и одиночек и стала народным явлением.

Коллекционеры собирают стихи, песни и частушки со своей жизни, о своем труде, пограничники пишут о своей почетной и опасной работе, летчики воспевают воздушную стихию, школьники мечтают в стихах о будущих подвигах, — и все вместе откликается целым морем стихов на все большие события нашей общественной и политической жизни. Дух поэзии витает над всей Советской страной, и любой советский человек стал немалым поэтом.

Из огромной массы пишущих стихов весьма немногие станут поэтами-профессионалами, и все же их будет много и голос их будет свеж, звучен и понятен народу, ибо сами эти поэты — плоть от плоти и кости от кости народа.

Большие поэтические таланты не возникают сразу — им надо расти, учиться, приобретать жизненный опыт и техническое мастерство, — но такие таланты у нас бесспорно будут. Сейчас, как никогда, для этого есть все предпосылки.

Критикам и всей нашей писательской общественности надо внимательней присмотреться к тому, что делают молодые поэты во всех уголках нашей большой родины, разглядеть веселый и буйный рост поэтической мысли и постараться помочь этому росту, собирая сорняки и окружая вниманием ценные и благородные растения.

Три маленьких книжки стихов, изданных областными издательствами Новосибирска, Ростова и Хабаровска, приятно обрадуют тех, кто искренно любит советскую поэзию, кто озабочен ее ростом и хочет ее расцвести.

И. Ковалевский и Н. Титов — поэты молодые, и творчество их не свободное от разного рода недостатков, но умение найти и развить тему, отсутствие формалистических заскоков, искренность и теплота поэтических интонаций делают их маленькие книжки свежими и интересными. Их читаешь с удовольствием и без скуки, и хотя в них еще нет элементов зрелого и законченного мастерства, они все же овеяны ароматом подлинной поэзии.

Пока в секции поэтов и в прессе идут разговоры о нужности и важности оборонной тематики, — молодые поэты ищут в далеких областных издательствах сборники оборонных стихов, где есть вещи, куда более современные и свежие, чем в сборниках «Непобедимая», «Несокрушимая» и других, изданных столичными издательствами.

Уже одно это делает книжки Титова и Ковалевского и альманах «На страже» нужными и имеющими полное право на существование.

Книжка Н. Титова содержит 17 стихотворений. Все они посвящены защитникам наших границ, все они фабульны, все имеют четкий сюжет. Написаны они разным ритмом, разными размерами, в разной манере, и это, безусловно, нужно поставить автору в заслугу. Описывая просто и правдиво различные случаи из пограничной жизни, Н. Титов попутно скупно и ярко дает картины дальневосточной природы, которую он знает и любит, причем пейзажи Н. Титова всегда удачно гармонируют с настроением и сюжетом стихотворения. Вот начало стихотворения «Застава»:

Горы хмурые слева, горы хмурые справа,
Между гор над рекой — боевая застава.
Мглой кусты, перевалы, дороги смывая,
Успокается медленно полночь немая.
Осторожно скользит на задворках заставы
Чуть заметный во тьме силуэт волкодава.
Здесь нет лишних слов, и читатель сразу
Вводится в тревожную и настороженную
атмосферу пограничья.

Н. Титов. Застава. Стихи. Новосибирск. 1938. Новосибирск. Стр. 46. Цена 80 коп.

И. Ковалевский. Мой герой. Стихи. Рост.-издат. 1938. Ростов. Стр. 42. Цена 1 р.

На страже. Сборник стихов. Дальнев. 1938. Хабаровск. Стр. 70. Цена 90 коп.

Они стояли в сумраке конюшни —
Два пограничника и стальной конь.
Один сказал: — Он у меня послушный...
Мой Джим прошел сквозь воду и огонь.
И он повел рассказ. И на другое,
Пришедшего служить в погранотряд,
Повеяло делами дней суровых.
А над горами догорал акакт.
В долине сонной затихали птицы.
И вечно беспокойная река,
Ломая тишь тревожную границы,
Волной раскачивала облака.

Так начинается рассказ о том, как верный друг — конь Джим помог пограничнику удержать пятерых диверсантов. Н. Титов рассказывает о боевых тревогах пограничников ночей, о коварстве и хитрости нарушителей, о зоркости и мужестве дозорных, об отце, приехавшем побывать на могиле сына-пограничника, о девушке, едушей на Дальний Восток, — и его стихи звучат, как маленькие новеллы, проникнутые духом мужества и патриотизма, согретые чувством любви к природе, к родине и к людям, которые ее охраняют.

Есть у Титова очень удачные образные находки:

Под утро, как ленивые удавы,
Туманы поползли, клубясь, в долины.
Есть и неудачи. Так, например, подражательная и неудачная «Песня», где есть такие строки:

На границах наших много есть героев,
Для которых злая пуля не страшна,
Про которых песни распевают, строя
Солнечную жизнь, чудесная страна.

«Для которых», «про которых», неудачный перенос в третьей строке слова «стража», трагический перенос последней строки — все это делает эти стихи очень плохими и уж отнюдь не песенными.

В стихотворении «Пограничная ночь» есть такая строфа о начавшемся бое:

Сколько продлится он — сутки
Или всего полчаса?
Все равно будет отброшена
Ванда огнем задуха!

И по рифмам, и по ритму, и по всему стилю — сугубо прозаическому — эта строфа чрезвычайно слаба и беспомощна. Можно привести еще целый ряд примеров сырых и просто не сделанных строк у Титова, но есть у него же строфы, которые хочется запомнить:

Рассказ я этот записал
У шумного костра.
Луна стояла на часах
Летка, узка, остра.
Шептались сосны вдалеке
На непонятном языке.
Мой спутник закурил. Замолк,
Глаза закрыл рукой.
Костер огня багровый шелк
Раскинул над рекой.
Над горным краем, не спеша,
Шла полночь, листьями шурша.

В конце книги Ник. Титова Новосибирское издательство просит читателей сообщить свое мнение о ней. Сообщаем:

— Книга в целом хорошая и нужная. Надавайте таких побольше.

А тов. Ник. Титову желаем упорной работы над формой и дальнейших успехов.

Книжечка И. Ковалевского менее квалифицирована с точки зрения поэтики, чем предыдущая. Там есть совсем наивные строфы, вроде такой (о танках-амфибиях):

Кустарник сгибая,
Спускаются в реку.
И нет конца и края
Восторгу моему.

Но наряду с этим в ней есть настоящее дыхание, настоящая радость боевой советской молодости:

Я смотрю в голубые просторы,
Трепет сердца в груди заставя.
Лагерь, лагерь, наш солнечный город,
Ты сегодня еще молчалив.
Завтра парус палаток замаячит,
Завтра будем в походном строю,
В залпах пушек, в стремительных маршах
Проверять будем силу оков.

Или:
И я и солнце молодые,
И жизнь так хороша!
Заря играет золотом
На крыше гаража.
И лебеди-палатки
Качаются вдали.
И в боевом порядке
Амфибия прошла.
И очень песенно и по-народному просто
и тепло звучат такие строки:
Собери мне больше, мамаша,
Дай башлык и кубанку мою —
За советскую Родину нашу
Самым первым я буду в бою.

Мелодичность и песенность вообще свойственны стихам И. Ковалевского, — качество эти хорошие и их нужно культивировать. Но надо прямо сказать, что Ковалевскому придется долго, много и упорно работать для того, чтобы поэтическая речь, которая у него несомненно есть, выросла в яркую и сильную пламенную. Пока его стихи трогают только свежестью и молодой силой чувства, — надо углубить и расширить их содержание, и всемерно совершенствовать форму, иначе они останутся стихами дилетанта и никогда не будут стихами поэта-профессионала. Сборник стихов Дальнев. «На страже» содержит 37 стихотворений 23 авторов. В сборнике, естественно, есть вещи сравнительно слабые и есть вещи, которые привлекают внимание и формой и содержанием. Хотелось отметить стихотворение «Чапаеву» С. Фелотова, написанное с большим темпераментом, которое кончается так:

Прощай, герой! Последнюю дорогу
Твою кропая свинцовый хлесткий дождь.
Ты не доплыл до берега немного,
А как широко он нылче, как хорош!

Интересно стихотворение А. Копштейн «Ленин на Дальнем Востоке», где автор говорит о великой ленинской любви и заботе к тем краям и республикам, где Ленин не был при жизни, но живет теперь в каждой победе, в каждом достижении, в каждом крыле самолета.

Свежо и интересно по рифмам и образам сделано стихотворение Г. Кравченко «Голубеграмма».

Мелодичны и песенны стихи С. Бытового, И. Москвитина и других.

В целом — сборник нужный и не плохой. Несколько мешает чтению пестрота стилей и содержания, очевидно, неизбежная при таком большом количестве авторов.

А. ЭРЛИХ

Открытие писателя

Книги Р. Фраермана

Среди писателей, чьи книги издаются преимущественно Детиздатом, есть несколько авторов, одинаково интересных для читателей всех возрастов. К их числу принадлежит и Р. Фраерман.

Биография писателя и степень его любознательности определяют ценность и значительность книг не в меньшей мере, чем талант и профессиональный опыт. Участие в гражданской войне, суровые походы с партизанами в глубинах сибирской тайги, годы, проведенные в тунгусских урсахх и гиляцких фанзах, длительные путешествия по берегам Дальнего Востока, плавание в океане с рыбаками, жизнь в казачьих станицах в пору коллективизации сельского хозяйства и острой борьбы с кулачеством, — эти этапы в биографии писателя нашли глубокое отражение и в книгах его.

«Вторая весна» — одна из ранних повестей Р. Фраермана.

Долгие дни автор провел на новой, только что возникшей машинотракторной станции близ станицы Урушинской. Он печатал тогда подпалами в газете «Беднота» свои «Письма из МТС». Повесть «Вторая весна» явилась попыткой художественного воспроизведения и художественной переработки всех тех материалов, которыми насыщены были корреспонденции из МТС.

Советский читатель часто ищет связи с автором, он шлет ему свои отзывы, дает свои советы и указания. Читательские письма по поводу «Второй весны» характеризуют прежде всего оперативную направленность произведения. Директора различных МТС, механики и трактористы благодарят автора за множество полезных указаний об организации труда в МТС, о существующем социалистическом соревновании на колхозных полях. Очень мало пишут они о действующих лицах повести.

Чем же объяснить, что в читательских письмах действующие лица «Второй весны» отодвигаются на второй план? Дело в том, что и в самой повести главное не в людях, а в организации труда. Перед нами обширный доклад писателя, бывшего зорким свидетелем станичной жизни.

Правда, автор выступает не с полной объективностью. Он скрывает служебную особенность своего произведения, разрабатывая параллельно с основным оперативным содержанием, и обычные, традиционные для повести, положения. У агронома грустные и ласковые глаза при встречах с героиней повести Варей. «Страница земля была в его глазах цвета сухой полыни... Это привлекало и пугало Варю». Есть, наконец, в повести и еще один персонаж, неизменная третья сторона — тракторист Андрей, томимый ревностью.

Но так мало внимания уделяет автор

литрическим делам своих персонажей и так скуп он в описке и в действенном развитии их характеров, так глубоко и полно зацеплены они у него заботами о весне, о вспашке, о тракторах, что истинные намерения автора становятся по мере чтения все очевиднее.

Р. Фраерман был свидетелем борьбы масс за колхозное переустройство сельского хозяйства, и об этой общей борьбе он захотел рассказать. Победа складывается из тысячи незамысловатых мелочей в организации труда, и об этих мелочах автор повествует весьма увлекательно. Вряд хитер и осторожен — автор зорко следит за ним, он раскрывает его уловки, он подкапывает организаторов новых колхозных порядков на земле способов предупреждения вражеских ударов и защиты от них.

И именно эти «мелочи» составляют основу, главную ценность книги. Автор насыщает этими хозяйственными мелочами страничку за страничкой, насколько не утомляет читателя своим обширным докладом, ибо пишет его увлекательно и картинно.

II.

«Вторая весна» писалась по горячим следам — прежде чем многочисленные и волнующие впечатления, возникшие непосредственно на полях борьбы, успели открыться и стабилизироваться в авторском сознании.

Р. Фраерман в 20-м году ушел из сибирских партизан далеко в глубь тайги, он жил среди тунгусских и гиляцких племен. Прошло больше десяти лет, и он написал лучшее из своих повестей «Никичен» и «Васкы-гиляк». Давние впечатления отстоялись и укрепились.

Людям здесь мужественным, честным и благородным, с сильными характерами, неутомимым в труде и борьбе.

Маленькая группа партизан во главе с комиссаром Небыевым прибыла после изнурительного многодневного пути в тунгусское стойбище.

«Комиссар Небыев анализ свой мандат наизусть: «Итиги к тунгусам. Учредить совет... Оказывать вселожское сопротивление японцам. И если справа, и слева, и кругом будут враги, то держаться до оказания помощи, или до смерти, или до победы над врагами трудящегося народа...»

Партизаны оберегают тунгусов от куцонграбителей — от русского Грибакина и американского Гучинсона.

На шхуне, полной товаров — пороха, муки, чая, полотна, спирта, — пришел Гучинсон, намереваясь хорошо поживиться. Тун-

гус привнес в палашей и сложил у ног купца «чернобурых либ без мордочек, и рыжих, связанных за хвосты, и белых зимнего урожая, как пушковые в бунтах, переваленный сухой травой, и соболь, завернутых в черное сукно — от солнца».

Гучинсон, гиляк, — обьявил цену. За кулек ржаной муки — одна шхурка соболя, за кулек пшеничной — две. Белок он будет принимать на вес — столько, сколько весит банка пороку или кирпич чаю.

Грабительский обмен всегда проходил отлучно в этих местах, но на этот раз купец едва едва не погиб под дулом большевистского нагана, поднятого в защиту охотников.

Партизаны устроили совет в стойбище, разделили имущество купца. Грибакина среди тунгусов, наладив артель и отправившись в сопровождении Олешки назад в тайгу, к Аяну, ибо в Аяне еще не было советской власти.

Тяжел путь в тайгу. Молод дней идут партизаны. Они и гибнут. Голод мучает. Мохшара кусает. Кончилсь лес привиссы. «А вперед был — Джуг-Джур, лысье голыцы под небом — пустота, наполненная громом воды. Безлесная долина лежала у самого подножья. И здесь, внизу, было хорошо. Трава поднялась после льда. В траве качались лиловые прысы и огромные, без запаха, ландыши. Было солнечно. Гудела плеча над багульником. И партизаны немного помечтали о пасаках, о дворах и скоте...»

И снова двинулись они в путь. Люди болели пчынгой, губы их чернели, в кровь были избиты ноги. Но никто не терял бодрости. И пихты, одетые в синюю хвою, качали лапами, словно одобряли их мужество. Люди победили, дошли.

Когда Олешек вернулся к своим, он нашел, что жизнь в стойбище идет по-старому. Партизаны научили его суровой мудрости. Он знал теперь, что враг, и Олешек увидел, что враги эти попржему живут среди людей его племени и властвуют над ними. Он с горечью сказал об этом пастухам и охотникам.

— Что же нам делать?

— Гнать их, как гонят диких оленей по глубокому снегу, пока они не упадут!.

Партизаны пришли и ушли. Но Олешек закончил начатое ими дело. Жизнь изменилась в стойбище. Прошло несколько лет, не стало больше врагов-грабителей, тунгусы жили уже не в прежних урсахх, жалких шалашах, а в теплых избах с печами и дымоходами. Лесопильный завод построили для тунгусов эти избу, и в одной из них поселился секретарь первой тунгусской комсомольской ячейки Олешек со своей женой Никичен...

«Васкы-гиляк» — повесть о другом малом народе, перед которым советская власть открыла жизнь и культуру. Гиляк Васкы попал в партизанский отряд, он был японцев, он гнал их с советской земли, а потом вместе с новыми своими друзьями — русским Боженковым и китайцем Лу-губов — создал артель среди родных гиляков.

Повести Р. Фраермана знакомят нас с тунгусами и гиляками, равноправными членами многонациональной семьи нашей родины.

III.

Совершенно недавно вышла повесть Р. Фраермана «Шиню», о которой мы писали уже на страницах «Литературной газеты», — увлекательная и глубоко патристическая повесть о дальневосточных пограничниках, вместе с окружающим населением защищающих подступы к нашей стране.

Несколько раньше он выпустил книжку рассказов «Соболь». И эта его книжка, подобно всем другим, снабжена надписью «Для детей старшего возраста». Как все другие, она представляет большой интерес для всех читателей без исключения. Такие рассказы, как «Несчастье Ан-Сенена» или «Соболь», свидетельствуют, что автор, умеющий создавать большие повести, отлично владеет и искусством маленького рассказа.

В ближайшее время выходит новая книжка рассказов Р. Фраермана. Он работает много и интересно. Гипнотическое ли действие сопроводительных надписей на книжках его, или равнодушные критики, так и не открывшей до сих пор этого талантливого «детского» писателя для взрослых, привело к тому, что книжки Р. Фраермана широко известны юному поколению, но о них мало знают читатели постарше.

В то же время читатель найдет в первой главе много интересных замечаний и наблюдений.

Автор показывает, в чем суть троцкистско-бухаринской диверсии в поэзии по отношению к Маяковскому. На этом примере можно проследить диверсию врагов в литературе вообще.

В Перлов хорошо показал, как рос Маяковский, как он сформировался в величайшего поэта советской эпохи.

«Враги народа разных фракций предательства, действовавшие в советской литературе, объединились на одном в своей травле Маяковского: они не выносили его как политического поэта, как лирика социалистической революции. Выступление предателя Бухарина на съезде писателей подвело итог этой травле: оно известно своей претензией противопоставить Маяковскому Пастернаку, как образец поэзии сложной, высоко развитой человеческой личности. Уверяя, что «время агитки в стиле Маяковского уже прошло», Бухарин клеветал на творчество Маяковского».

В Перлов в дальнейших своих работах о В. Маяковском (а В. Перлов хорошо знает и глубоко интересуется творчеством поэта) должен всесторонне и глубоко разоблачить диверсионно-вредительскую «работу» гнусного предателя родины — Бухарина в области литературы и особенно в поэзии. Без такого полного разоблачения бухаринского вредительства в литературе и полного выкорчевывания всяких, подобных бухаринским, гнусных, предательских «идеях» в области поэзии немемисима монументальная работа о поэзии Маяковского.

Два слова о построении книги.

В. Перлов умеет находить меткие определения, но книга местами написана сухо, «докторально», в ущерб остроте изложения. Дидактичность иногда вытесняет поэтику.

Будем надеяться, что в дальнейшей работе над «этюдками» автор исправит указанные нами ошибки и полнее осветит намеченные им самим проблемы.

И. АЛЬТМАН

ЗАПИСКИ КРИТИКА

В. Перлов известен нашему читателю как автор обстоятельных статей, посвященных преимущественно советской литературе.

Репенируемая книга, название которой говорит о ее содержании, ставит общие проблемы советской литературы.

Книга делится на две части. Первая является: «Новая дисциплина», вторая: «личность и социалистическое общество».

Первая глава имеет тезисы: «Государство и революция» В. И. Ленина. Образы народного гнева. Романтика своеволия. Отношение и противоречия «личного» и «общественного». Романтика аскетизма. Та же личность с государством. Катализатор в изображении победы масс».

Автор пишет: «Поколению, воспитанному Октябрьской революцией, трудно представить себе ту катастрофу в «привычном» восприятии мира, которую вызвал лозунг гражданской войны, впервые всенародно провозглашенный Лениным».

Фетиш национального государства этим лозунгом был расколот. «Привычное» отношение к миру, который представлялся разделенным только по национальным вертикалям, казало, могли быть только государства, сменилось новым, «горизонтальным», восприятием мира, где воюющими сторонами были классы внутри национального государства. Это последнее представление о мире, которое теперь в нашей стране витает в свою плоть и кровь каждый нормально воспитанный ребенок, в 1917 году массы взяли с бою, пройдя через жестокий опыт буржуазного обмана, оставив горы трупоу во имя «оборон» империалистического государства».

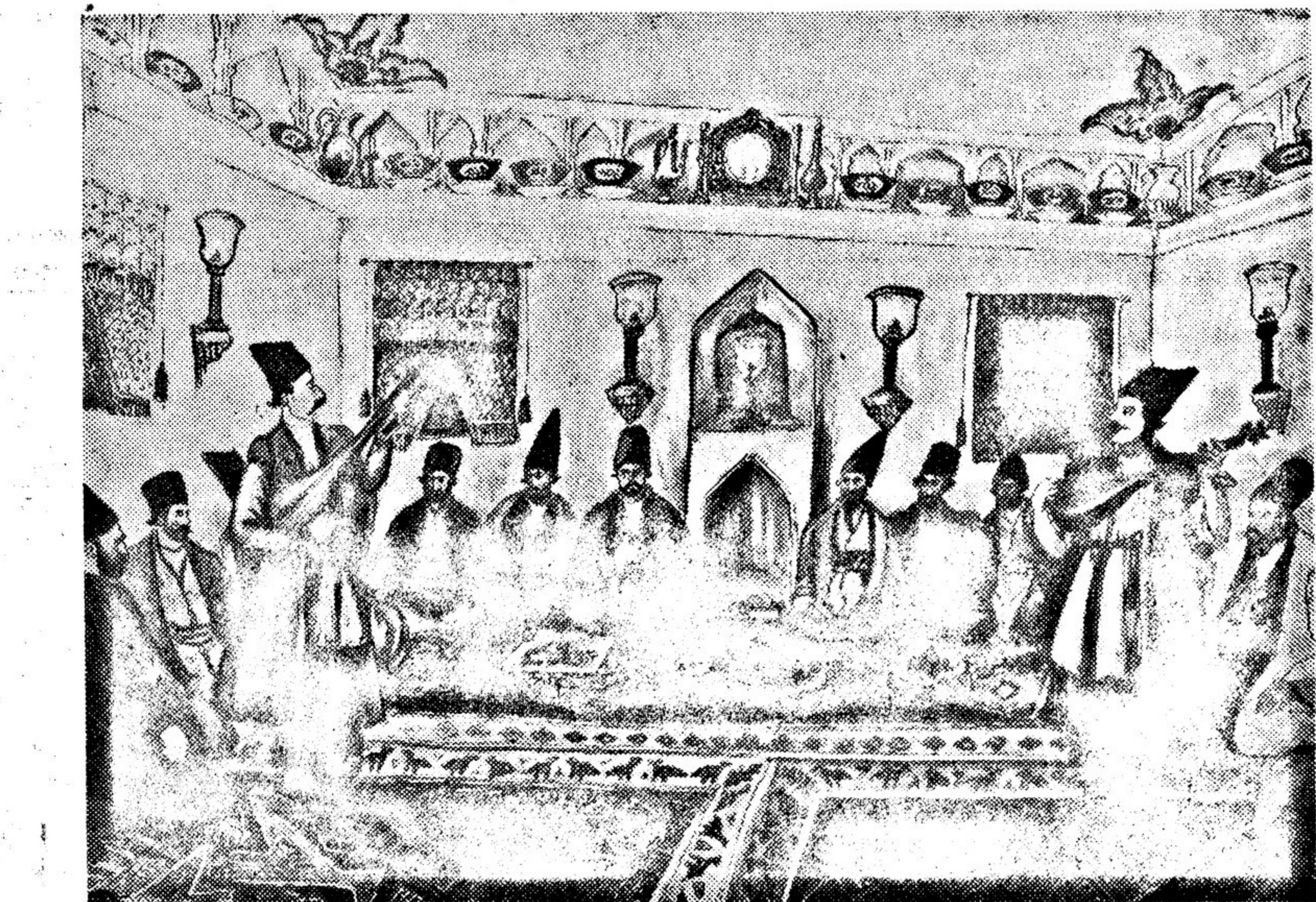
Мы остановились уже на первой мысли книги потому, что она содержит много не-

не абсолютно неприемлемо. Мы бы сказали: ни в его механистической форме, ни в его «космополитическом» содержании. Борьба за советскую республику была одновременно процессом формирования братства народов, населявших бывшую Россию, процессом формирования единого советского народа, образованного затем великий Советский Союз, процессом роста национального могущества, национальной культуры, национального творчества не только не исключительными, а, наоборот, предполагающими и укрепляющими интернационализм, лежащий в основе СССР.

«Абстрактного» интернационализма, по-прежнему, нет. Космополитизм, чуждый интернационализму, всегда был чужд нашим народам. И точно так же, как «интернациональное» сознание часто подменяло интернационализм космополитизмом, точно так же вопреки этому пролетариат не отделил интерес классовых, интерес трудящихся от интереса народа в целом. Отсюда идет законная гордость тем викалом, который внесли русский, украинский, белорусский, грузинский, азербайджанский и другие народы в общее дело СССР, в общее дело союза народов, в общее дело мировой социалистической революции.

Следовательно, утверждение на счет смены «вертикального» восприятия мира «горизонтальным» не просто слишком общо. Оно совершенно неверно по существу, поскольку оно механически разрезает живую процесс жизни и искажает подлинный процесс классовой борьбы, происходивший в действительности.

На определенном этапе история отставание интересов пролетарской революции, интересов СССР стало равносильным отставанию интересов русского народа. Набором, формула «единой неделимой России», «союз» белогвардейцами был предательским по отношению к своей родине, так как

«Составление агитов» (150 лет назад) — картина работы народного художника АзССР Азим Аспан Оглы Азим заде

он был маскировкой предательства и иностранной интервенции. Далее, отставание пролетарской диктатуры со стороны, скажем, трудящихся масс Украины, Белорусии или Азербайджана, борьба за советскую власть была защитой подлинно национальных интересов Украины от навешивания немецкого и польского империализма, национальных интересов Белорусии от великодержавных посягновений Польши, национальных интересов Азербайджана от грабительского нашествия английского империализма.

Короче говоря, борьба за пролетарскую диктатуру, за советскую власть совпадает с защитой национальных интересов каждого отдельного народа, всех народов, населяющих Советский Союз, и интересов мирового пролетариата в целом. Это положение является исторически самым гениальным сформулировано в работах Ленина и Сталина.

Возмте любую работу товарища Сталина, касающуюся обсуждаемой проблемы, и вы увидите, в чем суть большевистского понимания интернационализма.

Говоря о «трех особенностях Красной Армии», товарищ Сталин отмечает, во-первых, то, что Красная Армия «есть армия освобожденных рабочих и крестьян, она есть армия Октябрьской революции, армия литературы пролетариата». «Вторая особенность нашей Красной Армии состоит в том, что она, наша армия, является армией братства между народами нашей страны, армией освобождения угнетенных народов нашей страны» и «наконец, третья особенность Красной Армии. Состоит она в духе интернационализма, в чувствах интернационализма, проникающих всю нашу Красную Армию».

Касаясь двух различных сторон вопроса о победе социализма в одной стране, товарищ Сталин опять подчеркивает, с одной стороны, необходимость «собственных усилий нашей страны», а для окончательной победы нужно соединение серьезных усилий «международного пролетариата с еще более серьезными усилиями всего на-

шего советского народа» (Ответ т. Иванову).

Богатство содержания ленинско-сталинского понимания интернационализма вооружает нас для победоносной борьбы за интересы любой советской страны и всего советского народа в целом, неразрывные с интересами международного пролетариата и всего трудящегося человечества.

Таким образом, тов. Перлов должен отказать от неправильной формулировки о «вертикальном и горизонтальном восприятии мира».

Если литературный критик берется за обзорку процесса формирования Красной Армии, за обзорку состояния Советской страны в первые годы революции, он не может произвольно выдвигать один лишь формирующий момент — классовую дисциплину и обязан обзоровать то, что лежит в основе этой большевистской дисциплины и ее побед: необходимость защиты интересов освобожденного труда, независимости социалистического отечества, жизни народов страны и интересов международного пролетариата. Тогда получится истинно исторический, политический и философский анализ эпохи. Тогда станут ясны истинные нормы нового человека, этика нового, социалистического общества в процессе зарождения, развития и укрепления. Тогда проблема дисциплины из абстрактно-логматической станет конкретной проблемой нашей живой действительности, нашей современности. Тогда и критика литературных произведений станет убедительной. Это уже совсем иное дело, чем «вертикальное и горизонтальное» восприятие мира, или сведение всех сложных проблем к одной дисциплине (и то только к военной дисциплине).

Следует отметить, что конкретные, в большинстве правильные отзывы о произведениях литературы резко распадаются с рядом общих (в числе которых ряд неверных) установок книги.

Надо сожалеть, что автор недостаточно полно и местами схематически подошел к оценке ряда явлений литературы.

А. ПЕТРОСЯН

Ашуги — народные певцы

Ашугская поэзия и музыка занимают почетное место в искусстве Азербайджанской республики. Ашуги — это подлинники представители народного творчества. Несмотря на жесточайшие преследования господствующих классов, танов, беков и духовенства, народные певцы-ашуги не покидали саз, смело и задумчиво пели о чаяниях народа, о его страданиях и мечтах, о его борьбе и победе. И народ любил своих певцов.

Победа социализма открыла небывалые просторы для развития искусства. Сейчас в Азербайджане насчитывается больше 700 ашугов. Недавно прошедший съезд ашугов в Баку показал мощный расцвет ашугской поэзии и музыки в Азербайджане. Поэты, писатели и композиторы Азербайджана во многом учатся у ашугов. Азербайджанский композитор Гаджибеков при создании своей оперы не раз обращался к ашугской музыке, брал оттуда целые куски и, переработав их на основе европейской музыкальной культуры, включал в оперу, в репертуар государственных оркестров и т. д. То же делал композитор Глиер при создании своей знаменитой азербайджанской оперы «Шах-Сенем», композитор Маялян при создании оперы «Сафа» и т. д.

Известный азербайджанский писатель Ордубады для создания либретто оперы избрал прекрасные народные эпосы «Кер-Оглы», созданный и сохранный до наших дней ашугами.

Многие старые ашуги поистине являются хранителями сокровищницы народного творчества. Ашуг Ата, например, знает около тысячи старых народных песен, больше 50 эпосов, сотни народных пословиц и сказаний. Не отстает от него ашуги Асад, Зильфугар, Авак, Ибрагим. Все это нужно записывать, нужно обрабатывать и изучать.

Старые ашугские песни являются прекрасным материалом об истории страданий и борьбы героического азербайджанского народа.

— Сочиняя красочные и радостные песни о счастливейшей жизни нашего народа теперь, — сказал на съезде ашугов сельковский Эльфугар, — мы не должны забывать о наших слезах и стенаниях в прошлом. Пойте песни о пролитой крови наших братьев, о прошедших черных днях, пусть молодые знают это, пусть не забудут о врагах и пусть крепко держат в руках сталинский книжак, чтобы возвать его в подлое сердце врага.

Прекрасные, непревзойденные песни азербайджанских ашугов о пленительной живописной природе, о любви и красоте отличаются исключительной идейной насыщенностью и боевым духом.

Никогда не умрут ашугские песни о расставании вешистой матери с дочерью-малолеткой, обреченной на мучения и гибель в гареме жестокого шаха. Нередко при положении женщины люди шаха убивали ее детей, чтобы она не тосковала по ним.

Наши женщины никогда не забудут песню ашуга Диварганы о несчастной Гольдари-перси, возлюбленной ашуга, похищенной льдым шаха Аббаса.

«Обошел я Исфагань и весь мир, — поет Диварганы, — нет подобной тебе красавицы, дорогая. Твои косы... хлестали ля тебя по спине... Тоска по ним согнула мой стройный стан... Коснулася ли тебя рука злодея шаха? О, опрочину я его трона, разжую проклятый дровец!»

Так, многие старые любовные песни ашугов одновременно были направлены против тиранов, которые лишали трудящихся даже семейного счастья.

Изобильные памфлеты ашугов против мulla, ахундов и казиев являются излюбленными песнями народа. Ашуг Алекскер, обращаясь к мulle, говорит: «Доро белика своим законным считаешь достоинством; от дьявола жельшь исполнения своих желаний; нет у тебя чести, стыда и совести».

Духовенство ненавидело народных певцов. Мulla палагали свой зрячий на саз ашуга, объявляя его греховным. Если духовное лицо замечало за столом ашуга, оно отказывалось кушать хлеб и призывало проклятие аллаха на голову хозяина.

Нередко в период гражданской войны в Азербайджане ашуги с винтовкой в руках сражались в первых рядах боюнов за советскую власть. Ашуг Асад (участник декады, автор известной песни «Бонатство») был красным партизаном. Враги разрушили его дом, разорили его хозяйство, убили в плен родного брата. Асад остался непоколебим и стойко дрался за народное счастье.

Трудно без глубокого волнения слушать радостные песни наших ашугов о счастливой колхозной жизни, о безграничной любви и преданности народа к великому Сталину и славной большевистской партии.

Нужно сказать, что из записей текстов этих песен, ни отдельные плохие переводы их не передают поэтической прелесть творчества ашугов. Ашуг — это одновременно и певец и композитор, и актер.

Но до сих пор мы не имеем сборников ашугских песен с музыкой.

Антология азербайджанской поэзии

К декаду азербайджанского искусства в Москве издательство «Азербешро» выпустило роскошным изданием антологию азербайджанской поэзии.

Книга, включающая несколько сот произведений азербайджанских поэтов и народного эпоса в переводе на русский язык, издается под редакцией М. Ибрагимова и поэта В. Луговского. Объем книги — свыше 40 печатных листов.

Поэтическим произведениям предшествует предисловие. В антологию включены: впервые печатаемый на русском языке отрывок из древнейшего памятника азербайджанской литературы «Китаб-деде Коркыда», впервые печатаемое в русском переводе вступление к поэме Низами «Лейли и Меджнун», а также произведения поэта XIII века Гасана-оглы и поэта XIV века Насима.

Большое место в антологии уделено великому поэту Азербайджана Фяули (XVI век) и лучшим поэтам XVII и XVIII вв. — Нишат Ширвани, Вагиф и другим.

Обширно представлена поэзия XIX века, куда вошли переводы стихов Закира, Набата, Кудси Бакиханова, поэта Мирза Шафи Ваеза, известного в Западной Европе по немецкому переводу Ф. Вольфштедта.

Богато отражен в антологии народный эпос Азербайджана — отрывки из «Кер-Оглы», песни об Али Кериме, Качат Наби и другие.

Все переводы сопровождаются комментариями и библиографическими справками.

Антология художественно оформлена художником Р. Мустафаевым.

Ашуг Асад

Ашуг Мирза

Ашуг Авак

Ашуг Ибрагим

Ашуг Исмаил

Ашуг Годжа

СТАЛИН

Дум твоих высоких вижу свет —
Все народы им согреты, Сталин!
Ты исполнил Ленина завет,
О, светильник всей планеты, Сталин!

Славен ты везде, где люди есть!
Как богатств колхозных не унести,
Так в тетради не вместить, не счесть
Песен, о тебе пропетых, Сталин!

Как сады, республики цветут,
Радуются песни там и тут, —
Дети или солдаты поют?
То к тебе летит привет, Сталин!

Я, Годжа, не сплю, но вижу сон:
Песнь моя гремит среди племен —
Слава той, которой ты рожден,
О, светильник света, Сталин!

Перевод П. ПАНЧЕНКО

Алекбер Сабир

(1862—1911 г.г.)

БАКИНСКИМ РАБОЧИМ

Колесо судьбы побужало встать — иди, гляди!
И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!
Но нельзя же допустить, чтоб во все совлазил он?
Чтобы там, где ест богат, пикнуть не боялся он?
Чтобы в силах был дышать и не задыхался он?
Чтобы драку за права затевал и дрался он?
Колесо судьбы побужало встать — иди, гляди!

И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!
Эй, рабочий, ну за что должно уважать тебя?
Этот кто же научил мысли выражать тебе?
Нет, голубчик, богачам нужно в руки взять тебя,
Чтоб ты кланялся за все, чем навелит знаешь тебе!
Колесо судьбы побужало встать — иди, гляди!

И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!
Ты, богатый, берегись! Слышишь, не влевай в беду!
Пусть он правду говорит — ты себя имей ввиду!
Не давай емудохнуть и единый раз в году!
Слава — славным, а нужда — обреченым на нужду!
Колесо судьбы побужало встать — иди, гляди!

И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!
И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!
И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!

И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!
И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!

И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!
И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!

И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!
И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!

И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!
И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!

Не имеет он уже и не может приобрести:
Он же голоден всегда и беззащитно хочет есть!
У тебя за шалью шаль, денег у тебя — не счесть!
У него же лишь чоха да кафтан в заплатах есть!

Колесо судьбы побужало встать — иди, гляди!
И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!

Если хочешь молодцом ты на этом свете жить,
Беспечальным удалцом ты на этом свете жить,
Не гляди нужде в лицо, чтоб на этом свете жить!

Будь пройдохой, подлецом, чтоб на этом свете жить!
Колесо судьбы побужало встать — иди, гляди!

И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!
Если горе видишь ты, отвернись ты от него,
Сироты не прижаской — пусть поплачет, ничего!

Начинай — я никаких! Добрых дел — ни одного!
Знай: к народу, к бедноте сердце богача мертво.

Колесо судьбы побужало встать — иди, гляди!
И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!

И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!
И рабочий мнит человеком стать — иди, гляди!

Перевод П. ПАНЧЕНКО

Ашуг Авак

Песня о Пушкине

О, павший от руки злодеев, гений
Высоких дум и радужных стремлений,
Я о тебе пою, родник моих
Простонародных песнопений, Пушкин!
Твой прах истлев по воле козней света,
Но не истлев бесмертный труд поэта,
И о холме томом, оставленном тобой,
Заговорила вся планета, Пушкин!

За сотню лет в стране утихла вьюга,
И ныне на правах большого друга
Ты входишь к нам в полный счастья дом
Азербайджанского ашуга, Пушкин!

Мы вспоминаем в шутках про нежность,
Растим сады, цедим жемчужины...
Ты прав, певец! Она пришла, пришла
Заря пленительного счастья, Пушкин!

О, если бы найти из склепа дверцу, —
Ты смог бы выиграть пожаром ласк согреться.
В дожде цветов великий Сталин сам
Тебя за всех прижал бы к сердцу,
Пушкин!

Перевод с армянского
ГЕОРГИИ СТРОГАНОВА

Ильяс Ибн Юсиф Низами Генджеви

(1141—1202 г.г.)

ОТРЫВОК ИЗ ВСТУПЛЕНИЯ «ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН»

Я был в том день столь счастлив и богат,
Что позавидовал бы Кейкубад.
Не хмуря я изогнутых бровей,
Вникая в голы верстки своей,
Казалась верным верхом судьба.
И волос откинув мне со лба,
Дышало утро благовоном рос,
Приветствуя, что счастье мне далось.
Как мотылек в огне золотой сечи,
Как соловей в садах Барды, в ночи,
На башне слов я знамя водрузил,
Свое перо в чернилах погрузил,
Его расщеп алмазами тона.
Язык мой был занятней турча.
Себя скавал я: час пришел, встань!
Твое судило приносит счастья дань.
Где творю бедолюгу предель?
Не отстраняйся от великих дел,
Настрой свой лад на мировой сааз.
Кто спорит с жизнью, тем она далась.
Кто о подлатори проходил голодом,
Тот человек былальши, боевой,
Как зеркало, верна душа его,
Не отражает криво ничего.

А тот, кто чужд народу своему, —
Как бы закутал ливный лоб в чалму,
Делает мотушья! Требуешь ли ты,
Чтоб были руки делом заняты?
Перевод П. АНТОКОЛЬСКОГО

Из народного эпоса «Кер-Оглы»

ЭТО Я

Где я, ты не знаешь? Так слушай меня:
Где город за городом жгут, — это я,
Где в битву бесстрашно летят храбрыцы,
Где грудью в сраженьи идут, — это я.

Припрютив Гыр-Ата, вступаю я в бой.
Сражаться готов я с самою судьбой,
Я меч, обнажая, верчу над собой.

Где трупы на трупы кладут, — это я.
Я сам Кер-Оглы, на войне я суров,
Есть много несрубленных ханских голов,
В день битвы считать не привык я врагов;
Где кровь за друзей отдают, — это я.
Перевод Е. ДОЛМАТОВСКОГО и К. СИМОНОВА

Сулейман Рустам

ЧАПАЕВ

Чапаяв мчится по степи, проходит реки
вброд.
Он генералов царских бьет, сдается им
веля.

Галопом он ошеломил и реки и поля,
Грядущую он видит жизнь, скача, нескач
вперед.

Освободите путь ему, уральские леса!
Он мчится, и на стрелках стальных он
поднялся.

Пушай заслышат клич его бойцы в родном
краю!
Чайная где и никогда не уступал в бою.
Вперед, вперед! Пусть скачет он! Помчим
за ним быстрее!

Бперед! Мы — счастье земля, мы — свет
грядущих дней!
Огромна степь, как море. Кровь стоит зарей
над ней.

Направо степь, налево степь. Скачи,
скачи быстрее!
Мне кажется, что я врага сражаю рядом
с ним.

Мне кажется, что грусть его и радости —
мои.
Я с болью чувствую его ранения, как свои.
Мне кажется, что я в степи, — а рядом
кровь течет.

И вместе с кровью храбреца — моя на ран
идет.

Над степью — дыма и огня несется полоса,
И сотрясает грозный гул и степь и небеса.
Как лев, он прыгнул из огня, пусть рана
глубока!

Один лишь путь к спасенью есть, и тот
плохой — река!

Река, возьми себе леса, поля — весь
адешний край.
Но лишь Чапаяв, река, у нас не отнимай!
Заметил враг, — и вдруг вода Чапая
понесла,

И волны пенятся от пуга, и плуям нет
числа.
Чапаяв, храбрый наш Чапай, веселый
наш Чапай!

Нам на коленях не стоять перед врагом,
Чапая!
Увы, Чапай! Убитый, он теперь лежит
в воде.

Отвечь Чапаяв, крикни нам: где ты
несешься? Где?
Молчит Чапаяв, погребен в кровавых тек
волнах.

Но те, кто ищут, вновь найдут Чапаяв
в сердцах!
Не притупилась сабель сталь в моем
родном краю.

Мы без Чапая, — но опять мы победим
в бою!

Историей из храбрецов никто не обойдет.
На нашей родине живет Чапаяв миллион.
Никто с чапаявских дорог не повернет меня,
И на войну я поведу любимого коня.

Чапаяв не умер, нет! В груди он у меня
живет.

И на своем коне, в моей душе, летит вперед!
Опять враги хотят напасть на родину мою,
Но помнят пусть, что на моей земле,
в моем краю,
В прекрасных, полных солнца днях
и голубых нощах —
Живет Чапаяв, — сам Чапай, — живет —
врагам на страж!

Перевод Я. НЕЙХАУЗА

ПОЭЗИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

П. АНТОКОЛЬСКИЙ

ПОЭЗИЯ азербайджанского народа насчитывает тысячу лет существования. Это еще по скромному подсчету, так как древнейший памятник ее, дошедший до нас в позднейших списках, народный эпос, 12 рассказов дед Коркыда, по некоторым данным, может быть отнесен ко времени, более раннему, чем X век.

Поэзия Азербайджана богата ярчайшим и своеобразным эпосом, лирикой, песнями, которые роднят ее с арабской и иранской поэзией. В ней отразилась история народа, много страдательного и думающего, восприимчивого к музыке, окруженного могучей природой. Знакомство с ней — праздник для каждого, кто заинтересован в будущем нашей молодой культуры. Сегодня оно представляет собой праздник, не легко достижимый: мы не знаем языка и только-только вступили в область ответственного перевода.

Завтра это знакомство станет обязанностью каждого из нас, обогащая и развивая наш исторический перспективны. Но и сейчас это — широкое и светлое окно в историю нашей родины. Сквозь него виден яркий мир, торговые пути Востока, следы завоевателей, человеческий труд, надежда и счастье. Словом, это то самое, ради чего любим поэзию: она — средство познания мира.

Самед Вургун в одном из стихотворений устанавливает живую, преемственную связь между сегодняшним днем азербайджанской поэзии и ее седой старинной, классической, чьи биографии иногда затеряны и чье слово животворило народ в его трудные времена. Самед Вургун вспоминает Насима и тонкого лирика Вагифа, который «от арабских писем, от фаридских прикрас навеки вывел нашу тюркскую речь», и еще вспоминает великого старика Фяули, доброго гения азербайджанской поэзии:

В сединах Фяули — та морозная стель,
Тех прозвительных лет еле видный канун,
Где прошел караван по заносам пустынь,
Где блуждали без крова Лейли и Меджнун

(Перевод П. Антокольского).

Человечность — основное достоинство истинной поэзии, ее подоплека и оправда-

ние. Азербайджанская поэзия богата ею во все века своего существования. Вот политическая лирика Сабера. Она создавалась на пороге нашего времени, полна революционных предчувствий. Сарказмические интонации Сабера смелы, беспощадны и народны. Это настоящая газетная политическая сатира. В ней есть черты, общие с Вернадом и Гельве. И нервная, живая человечность, безыскусственность, которая в поэзии дороже всего:

А если уйдю, — ты, что пела в крови,
Свобода, разлейся, как пламя зари!
Свобода великая, вечно горя!
Свобода-красавица, вечно живи!

(Перевод П. Панченко).

Фяули — солнце азербайджанской поэзии. Его лирика проникнута гуманистическим сознанием своей силы, противопоставленной силе палача и завоевателя:

Видишь: каждое слово мое — великан,
что из истины силу берет,
Если слово захочет, будут море и суша
покорны ему.
И куда бы я его ни послал, слову чудно
почет и казна;
Слово, взявши страну, никого не заточит
в тюрьму.
Все стихии вселенной слово мое не
сотрут,
Не раздавит его колесо вероломной
судьбы.
Пусть властители мира мне не даруют
благи:
У меня в голове есть корона — скромной
моей резьбы.
Я свободен во всем! Кто б ты ни был,
слушайте мой,
Ты не должен за корку хлеба предходя-
щему быть слугой

(Перевод В. Луговского)

Этот говорит человек XVI века, поэт-философ и астроном. В его стихах играет полупленное солнце Возрождения, а между тем Фяули прожил горькую жизнь бедняка, он не был в чести у султанов и феодальной знати, он ни разу в жизни не выехал за пределы Багдадской области. Его досто-

янием были родное, народное слово и поэтический дар, который оказался живым на протяжении четырех столетий.

Названные великие имена не исчерпывают богатств азербайджанской классической поэзии. Рядом с Низами надо поставить его предшественника Хагани и следом за ним крупнейшего философского лирика азербайджанского средневековья Насима, азербайджанского средневекового законодателя корана. Рядом с Фяули — поэты Хабиби и Хатаи. В XVIII веке жили любимые лирики Азербайджана — Видали и Вагиф, чье творчество давно уже стало достоянием широких народных масс. В их стихах звучат нежная музыкальность, обаяние свободно выраженного чувства, горечь большого жизненного опыта, ирония, свободолобие, глубина мысли.

XIX век открывает знаменитый просветитель — писатель Азербайджана, драматург-общественник, впервые высказавший мысль о новом латинизованном алфавите, борец против исламского фанатизма, озабоченный связями с русской культурой и поэзией, — Мирза Фатали Ахундов. Деятельность его была разнообразна, плодотворна, исполнена страстного желания служить народу. Рядом с сатирическими драмами и повестями — публицистика, памфлеты, занятия экономическими науками и материалистическими XVIII века. Это кипучая натура проагандиста и демократа. Поэзия в его творчестве занимала сравнительно скромное место. Им написана особенно дорогая для нас, чудесная алегрия на смерть Пушкина, волнующий документ о том, как близок был наш гений народам Кавказа даже и те глухие времена николаевского завоевания.

Другой крупный поэт-просветитель начала XIX века — Кудси Бакиханов, встретившись с Грибоедовым, Пушкиным, Марлинским, — и рядом с ним Мирза Шафи Ваез, тонкий и яркий лирик.

Наконец, надо назвать крупнейшего азербайджанского поэта начала XIX века Касум бека Закира. Это сатирик-реалист. Его стихи ярко документируют жизнь страны, разрозненную феодальной знати, преступления царских чиновников, подневольное существование народа. В них много житейской правды, не стеснявшейся в средствах выражения, резкой, неприкрашенной, живой. Направление Закира продолжал уже во второй половине прошлого века Сеид Азим Ширвани, смело борющийся против ограниченности и изувечья мусульманского общества. Это поклонник европейской и в частности русской культуры, просветитель и сатирик. Его деятельность завершается азербайджанская поэзия XIX века.

Великое имя Алекбера Сабера я уже назвал. Он родился в 1862 году. Расцвет его деятельности — первые годы нашего века, особенно 1905—1906 годы. Памятник Сабери в Баку изображает серьезного, скромного человека в сортуке. Под этой учительской внешностью трудно угадать пламенного революционера, сатирика и демократа. Сатира его смела, разнообразна, доходчива. В ней разоблачение эксплуататоров, разоблачение либерализма, оглашательства, издевательство над религиозным изуверством, над продажной мулл. В стихах Сабера широкий поток алябас живой жизнь народа, в ней звучат живые интонации взволнованной толпы, словарь улицы. Он нарушал акостенные каноны арабских газал и касиды, искал связи с родным народом, новых и доступных народу средств выражения. Его стихи можно было бы цитировать без конца. Вот несколько строф из «Плача муллы» — народного монолога. Он дает некоторое представление о живости сабирской сатиры:

Ах, как чудно с друзьями я жил тогда!
Наш народ — он несведло был тогда...
Разобраться в правах не пытался он,
Революция не улыбалась он,
Перед книгами не преклонялся он,
С темнотою в глазах и рождался он...
Нам о косности кто-то бубнил тогда.

Ах, как чудно с друзьями я жил тогда!
Все стоило, но пир не смолчал у нас,
Правник из дому не выходил тогда, —
Ах, как чудно с друзьями я жил тогда!

... За народ мулла вечно ратовал,
Как звезда путеводная радовал,
Все, что бедный народ зарабатывал,
Клял в карман мулла и проматывал!
Бедняков я проклятием клялмил тогда,
Ах, как чудно с друзьями я жил тогда!

(Перевод П. Панченко).

Другой азербайджанский поэт пререволюционных лет — Аббас Сихат — менее яркий, нежели Сабир. В его стихах звучат сентиментальные отголоски Надсона, иногда — сатира, очень живая и веселая, но сощально не столь острая, как сабирская. Значительна его переводческая деятельность: Пушкин, Лермонтов, Мюссе, Гете.

Зачинателем советской поэзии Азербайджана является безвременно погибший 35 лет от роду драматург, прозаик и поэт Джафар-Джабарлы. Из других представителей советской поэзии надо назвать наших друзей и сверстников Сулеймана Рустама, Самела Вургуня, Мамеда Рагима, Расула Раза, Османа Сариевлы, поэта Сулеймана. У каждого из них есть чудесные стихи, полные любви к родине и ее вождю. Эти поэты растут, много работают и над переводами Пушкина, Руставели, Маяковского.

Труд по созданию антологии азербайджанской поэзии в русских переводах закончен. Редактировал ее Владимир Луговский, принимал участие ряд наших товарищей, и молодых и несколько старших, среди них — А. Адалис, Н. Асеев, П. Панченко, К. Симонов, Е. Долматовский, М. Алягер, В. Державин и др. Книга печатается в Гослитиздате и скоро выйдет. Читатель оценит ее как живой документ нашего великого времени, великой сталинской дружбы народов. Я думаю, что не ошибусь, если от имени всех работавших по антологии скажу здесь о радости приобщиться к творчеству и культуре чудесного азербайджанского народа.

ИСКУССТВО СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Тридцать лет

Лишь в 1908 г. была создана первая азербайджанская опера.

Томившийся под игом арабских и монгольских завоевателей, иранских шахов и российских самодержцев, Азербайджан много веков лишен был возможности развивать национальную культуру и искусство.

Как и в большинстве восточных стран, в Азербайджане музыкальной письменности не было. Его богатейшие мелодии жили только в песнях, которые переходили от поколения к поколению и дошли до наших дней.

Автор первой азербайджанской оперы Узеир Гаджибеков был знаком с рядом русских и европейских опер, когда начал работать над созданием «Лейлы и Меджнун».

Однако в «Лейлы и Меджнун» не было даже того, что принято называть партитурой.

Но, несмотря на ее примитивность, первая азербайджанская опера была встречена массами с большим энтузиазмом.

В 1916 г. Муслим Магомаев написал на сюжет популярной сказки первую оперу «Шах-Исмаил». И эта опера, подобно «Лейлы и Меджнун», имела огромный успех.

Но подлинное развитие азербайджанского музыкального искусства началось только после Октября. В социалистическом Азербайджане были созданы все предпосылки для подъема и развития музыкальной культуры.

В двадцатых годах композитор Р. М. Глиер приступил к созданию оперы «Шах-Сенем», сюжетом для которой послужила популярная история о девушке из азербайджанского народа — Ашит-Гариб. Однако в законченном виде эта опера была показана на сцене только в 1934 г. Постановка «Шах-Сенем» была огромным достижением азербайджанского народа. Открылась новая страница в истории азербайджанской оперы, дав ей новый толчок для ее развития.

Огромный успех «Шах-Сенем» показал также, как выросли наши музыкальные кадры. Здесь впервые в полной мере проявилось мастерство азербайджанских артистов — Бюль-Бюль, Гаджибабаев, Ш. Мамедова, Сома Мустафаева.

Автор «Шах-Сенем» писал: «По своей музыкальной фактуре произведение мое представляет значительные трудности для артистов. Исполнение моей оперы азербайджанскими артистами свидетельствует о высоком уровне их вокальных и сценических достижений».

В 1935 г. азербайджанский театр обогатился еще одним новым произведением — оперой «Негрис» композитора Муслима Магомаева.

«Негрис» написана целиком на основе народной музыки. Внимательное отношение к прекрасным образам импровизации здесь — это армянские, дугуны, трио, многоголосные хоры и народные танцы.

«Негрис» — первая азербайджанская опера на революционную тему; в ней изображена борьба трудового крестьянства с ханами и беями.

Сравнительно недавно композитор У. Гаджибеков, автор первой азербайджанской оперы, написал лирико-героическую оперу «Кер-Оглы». Это произведение как по сюжету, так и по музыкальной форме удовлетворяет самым высоким требованиям героической оперы. «Кер-Оглы» написана по всем правилам современной музыкальной культуры.

Либретто оперы построено на основе пьесы известного в Азербайджане и во всех странах Востока героического эпоса о Кер-Оглы. Кер-Оглы — любимейший герой азербайджанского народа, храбрый и доблестный воин, вождь востанчивых крестьян. Переломная στιγμή своего разукрашенного сава, он шел по рощам и печалам и воодушевлял народ на героические подвиги. Песни ашуга Кер-Оглы пел весь народ, они до сих пор не утратили своей красоты и глубокого значения.

В «Кер-Оглы» У. Гаджибеков блестяще сочетал высокую музыкальную технику с элементарной подлинной фольклором. От примитивной оперы «Лейлы и Меджнун» Узеир Гаджибеков пришел к мастерскому произведению — опере «Кер-Оглы». Таков тридцатилетний путь азербайджанской оперы.

Казиев Энвер

ХРОНИКА ДЕКАДЫ

Сегодня (6 апреля) в 7 часов 30 минут вечера в филале Большого театра СССР открывается декада азербайджанского искусства. Будет показан спектакль оперы «Кер-Оглы» — музыка композитора Узеир Гаджибекова, народного артиста Азербайджанской ССР. Постановку заслуженно артиста республики Исмаил Илья-Заде. Художник постановки — Р. Мустафаев и Г. Халилов. Дирижирует оперой Ашраф Гасанов. Главные роли в опере исполняют: заслуженный артист АзССР Бюль-Бюль (Ровшан — Кер-Оглы), заслуженный артист республики Вагров (Гасанхан), артистка оперы Кларик Григорян (Нигар — возлюбленная Кер-Оглы).

В 8 апреля повторение спектакля оперы «Кер-Оглы». В этом спектакле главные роли исполняют заслуженный артист АзССР Бюль-Бюль (Ровшан — Кер-Оглы), артист М. Лейла (Гасанхан), артистка Гюльяра (Нигар). Дирижер А. Гасанов.

В 9 апреля повторение спектакля оперы «Кер-Оглы». В этом спектакле главные роли исполняют заслуженный артист АзССР Бюль-Бюль (Ровшан — Кер-Оглы), артист М. Лейла (Гасанхан), артистка Гюльяра (Нигар). Дирижер А. Гасанов.

В 10 апреля повторение спектакля оперы «Кер-Оглы». В этом спектакле главные роли исполняют заслуженный артист АзССР Бюль-Бюль (Ровшан — Кер-Оглы), артист М. Лейла (Гасанхан), артистка Гюльяра (Нигар). Дирижер А. Гасанов.

В 11 апреля повторение спектакля оперы «Кер-Оглы». В этом спектакле главные роли исполняют заслуженный артист АзССР Бюль-Бюль (Ровшан — Кер-Оглы), артист М. Лейла (Гасанхан), артистка Гюльяра (Нигар). Дирижер А. Гасанов.

В 12 апреля повторение спектакля оперы «Кер-Оглы». В этом спектакле главные роли исполняют заслуженный артист АзССР Бюль-Бюль (Ровшан — Кер-Оглы), артист М. Лейла (Гасанхан), артистка Гюльяра (Нигар). Дирижер А. Гасанов.

В 13 апреля повторение спектакля оперы «Кер-Оглы». В этом спектакле главные роли исполняют заслуженный артист АзССР Бюль-Бюль (Ровшан — Кер-Оглы), артист М. Лейла (Гасанхан), артистка Гюльяра (Нигар). Дирижер А. Гасанов.

В 14 апреля повторение спектакля оперы «Кер-Оглы». В этом спектакле главные роли исполняют заслуженный артист АзССР Бюль-Бюль (Ровшан — Кер-Оглы), артист М. Лейла (Гасанхан), артистка Гюльяра (Нигар). Дирижер А. Гасанов.

В 15 апреля повторение спектакля оперы «Кер-Оглы». В этом спектакле главные роли исполняют заслуженный артист АзССР Бюль-Бюль (Ровшан — Кер-Оглы), артист М. Лейла (Гасанхан), артистка Гюльяра (Нигар). Дирижер А. Гасанов.

В 16 апреля повторение спектакля оперы «Кер-Оглы». В этом спектакле главные роли исполняют заслуженный артист АзССР Бюль-Бюль (Ровшан — Кер-Оглы), артист М. Лейла (Гасанхан), артистка Гюльяра (Нигар). Дирижер А. Гасанов.

Гамсар Алмас-Заде (Союзфото).

Народ и танец

Азербайджанцы любят выражать свою радость и горе в пляске. Каждый район Азербайджана имеет свои танцы. Бурный расцвет народного искусства пляски мы наблюдаем именно сейчас, в годы счастливой и зажиточной социалистической жизни.

Почти в каждой деревне есть ашуги, почти в каждом доме великий народный музыкальный инструмент. С таким большим пониманием слушат о танце равные колхозники и колхозницы! Они прекрасно знают, когда танцор вносит ту или иную новую деталь в исполнение танца, они умеют отличить подлинное мастерство от дешагового эффекта, от всякого рода «номеров» и от отвечающих стилю танца. В колхозе им. Пуджикова, селенье Юхари Оксюля, Таузского района, 120-летний старик Самеддан показывал мне, как танцуют старинный, строгий, но поразительно красивый по рисунку танец «Мираза». Движения этого человека изумляли благородством, своеобразной законченностью.

В селе Кайбалы, недалеко от Шуши, колхозник Гаган Кили прекрасен танцует «Ав барбах». И об этом знает вся округа. В той же Шуше славится грузинский Пешлар-Алепер, исполняющий танцы «Госияр» и «Кечамляшан». Прекрасно танцует старуха Гюльшан в Таузе. Она знает редкий, почти уже забытый, но очень оригинальный танец с двумя плясками «Набат хама». Замечательно, что в каждом районе Азербайджана танцуют общезвестные танцы с внесенным своим, местных деталей. Известно, что ишукские и алмакские танцоры культивируют преимущественно лирические рисунки, а таузские и казахские — эпические и воинственные.

Весь репертуар нашего ансамбля состоит из народных танцев. Танец «Узун-лара» — один из самых распространенных в Азербайджане. Танцуют его и мужчины и женщины, солино, преимущественно на свадьбах. Рисунок танца изящен, изобилует грациозными, легкими движениями, в частности характерным азербайджанским «савом». Танец строится на движениях всего тела, в то время как ноги остаются на месте. Большие движения бедер, ягодиц, талия, плечи, шея, голова очень характерны для азербайджанского танца.

По содержанию к «Узун-лара» близок танец «Игнаби». Это старинный девичий танец с покрывалом, исполняется большей частью влюблен. На сцене происходит безмолвная пантомима. Начинает танец одна девушка, потом к ней, будто нехотя, присоединяется другая. Первая упрямится, вторую пустишь в пляс по-настоящему, но та кокетничает, откачивается. Наконец, упрямство сломлено, и танец становится общим, залорным и веселым.

В женском хороводном танце «Кид кыдыл» много народного юмора, комических, метких характеристик, живого веселья.

Особенно свободны и простора живописной природы горных хребтов проявляют «Тараким». Это старинный танец «Тараким». Можно с полной уверенностью сказать, что это подлинная жемчужина народной хореографии, необычайно ярко отражающая волюнтаризм и героический дух народа.

Надо сказать, что народное хореографическое творчество отличается удивительной продуманностью всех деталей и общего постановочного плана. Нам, балетмейстерам и режиссерам, следует учиться у народа этой мудрой, художественной простоте.

Первый азербайджанский государственный балетный ансамбль еще очень молод. Замству богатейший творческий опыт народа, мы работаем с величайшим энтузиазмом и воодушевлением.

Гамсар Алмас-Заде, художественный руководитель Азербайджанского государственного танцевального ансамбля.

Музыкальный ансамбль

Музыка Азербайджана создана представителями народа — талантливыми ашугами. Многие песни насыщены элементами так называемых «мугамов» или несут на себе их влияние.

Мугамы — это музыкальное произведение большой формы, очевидно, арабско-персидского происхождения. Они имеют двадцать главных строев (ея, дуга, сея, чарга и т. д. т. е. первая, вторая, третья, четвертая и т. д.). Каждый из мугамов строится на десятках характерных мелодий, органически вытекающих друг из друга. Мугам имеет много путей.

Древние арабы уделяли большое внимание музыке. Певцы и музыканты пользовались у арабов особым почетом. Импровизация считалась тогда самой интересной и красивой формой; исполнитель вкладывал в мелодию много оригинальных и притягательных мелодий. Создатель музыкального произведения становился его монопольным автором, никто не имел права подрывать ему. Он открывал свое искусство от зрителей, артистов-специалистов, чтобы быть единственным и первым исполнителем своего произведения.

Таких традиций в музыкальном искусстве придерживались и соседние народы, например, армяне. Знаток армянской музыки даже имели свои секретные знаки вышивки — «немы».

В Азербайджане каждый исполнитель мугамов вносит в мелодию собственную импровизацию. Мугамы никогда не играют одинаково. Большой мастер из мугамов создает целую музыкальную поэму, которую вы готовы слушать без конца.

Я никогда не забуду мастерства и виртуозности тариста Балы. Он поражал нас своей техникой, покоряя сердца своим крупным талантом. Когда Бала играл мугам «Чарга», мы ясно видели и чувствовали единую ступень, тишину лунной ночи, поступь верблюдов и трагедию братьев, которые молча следовали в верблюжьих караванах. Мы чувствовали угрызения совести или братьев, виновных в том, что пролилась кровь шестого...

Такой рассказ о мугаме «Чарга» Бала слышал от своего виртуоза-отца и вложил его в трактовку мелодии. Каждый мугам, говорил он, имеет свою историю.

Богато построенная музыкальная форма, цветистые мелодии, эмоциональная передача каждой фразы, — все это не могло не отразиться на народной мелодике Азербайджана.

Азербайджанский певец или инструменталист обыкновенно начинает со старинного мугама, затем поет народную песню. Азербайджанцы, прекрасно владея мугамами, создали свои мугамы: «Карабах шикьястаси», «Ишрван шикьястаси», «Баку шикьястаси», «Витм-сега» или «Сега Мираза-Гусейн» (носит имя автора), «Орта-сега», «Чобан багити».

Мугамы часто носят имя автора или местности, где они появились впервые. Вокальные мугамы могут быть исполнены лишь певцами, обладающими тонерным голосом. Это объясняется тем, что народы Востока не признавали других голосов (басов и баритонов), требуя идеально лирического характера исполнения мугамов.

Шевкет Мамедова

1912 год. По улицам Баку ходят мрачные, закутанные с ног до головы в черные покрывала фигуры; женщины не смеют показаться без чадры. В театре для мусульманок отводятся специальные закрытые ложи. Даже поиние обычной европейской обуви считается неподобающим нарушением обычая. Хулиганьи-кошки нередко атакуют выходящих из театра женщин прямо на улице снимая «модные гурфы».

И в эти дни в одной из местных газет появляется заметка о том, что после спектакля любительской труппы состоится концерт, в котором впервые в Баку выступит девушка-азербайджанка. При этом указывается, что «сбор целиком поступит в пользу Шевкет Ханум Мамедовой для продолжения музыкального образования. Все артисты играют безвозмездно».

Так начинала свою сценическую карьеру первая актриса азербайджанской сцены Шевкет Мамедова. Получив музыкальное образование в Тбилиси, лишенная всяких средств, 16-летняя девушка решила попытаться счастья в Баку. Группа азербайджанских актеров приняла горячее участие в ее судьбе. Было решено дать специальный спектакль в ее пользу, с тем, чтобы на собранные деньги она могла продолжить свое образование.

Буржуазная газета «Шикс» разразилась грозной статьей, в которой спрашивала, какое влияние будет иметь этот спектакль на жен и дочерей правоправных мусульман. Раздавались даже голоса, требовавшие «забросать недостойную канямни».

Спектакль и концерт все же состоялся. Но собранных денег Шевкет Мамедова не получила. Богач Исмаил Амурбеков, вернувшийся деле «благодетельного» общества «Индия», заявил, что он не может допустить, чтобы такие крупные деньги (было собрано около 2000 рублей) пошли на учебу «несчастной девочки». На кассу же наложен арест, а перепуганной девушке было заявлено, чтобы она немедленно убралась из Баку. Шевкет Мамедова села в поезд и уехала из Баку без гроша в кармане.

В те годы Шевкет Мамедовой казалось, что никогда ей не увидит азербайджанской сцены. В первое время после революции она выступала в Киеве, Одессе. Она не решилась вернуться в Баку, где хозяйничали муссаваисты. Когда же в Азербайджане установилась советская власть, Мамедова вернулась в Баку.

Актрисский калдр вет. На оперной сцене она — единственная актриса-азербайджанка, в драматическом театре тоже почти нет женщин. Молодой артистке доверять руководящее место в Азербайджане театральным училищем. Шевкет Мамедова горячо отдается любимому делу. Училице готовит для азербайджанского театра режиссеров и актеров. Это — первые сценические работники с профессиональным образованием. Попутно с этим Шевкет Мамедова руководит нотным издательством, впервые выпускающим в печатном виде работы азербайджанских композиторов.

Вскоре в Баку приезжает Р. М. Глиер. Глиер создает по наметкам Шевкет Мамедовой народным мелодиям несколько замечательных арий Шах-Сенем.

Музыка с детства была близка Шевкет Мамедовой. Она — прекрасный знаток не только азербайджанской, но и грузинской и армянской песни. Участие в работе Глиера над «Шах-Сенем» еще больше приближает ее к народной музыке. Наряду с Р. М. Глиером она привлекает к сотрудничеству в нотном издательстве Ипполитова-Иванова, Спендиарова и других композиторов, обильно снабжая их азербайджанскими песенным и музыкальным фольклором.

Результатом этого сотрудничества явилось издание нескольких ценных композиций, в том числе известных «Тюркских фрагментов» Ипполитова-Иванова.

Шевкет Мамедова становится племенной пропагандисткой азербайджанской музыки. Она совершает гастрольную поездку по СССР, выступая с песнями азербайджанского народа. В 1925 г. вместе с Тамарой Ханум и другими советскими артистами она проводит этнографический ансамбль, посланный от СССР на парижскую выставку.

Культурная, вдумчивая и неустанно работающая над собой певица — такова народная артистка Азербайджанской республики Шевкет Мамедова.

Д. ГЛИКШТЕЙН

РОЖДЕНИЕ ХОРА

История дореволюционного искусства Азербайджана не знала такой распространенной формы вокального исполнения, как многоголосный хор. С древнейших времен вокальное искусство нашего народа ограничивалось сольным исполнением мугамов в сопровождении тары и бубна. Лишь в редких случаях, на свадьбах, преимущественно в деревнях, допускалось коллективное исполнение песни, восхвалявшей невесту или жениха. Но и в этих случаях участники хора пели в один голос, т. е. в унисон.

Первым в Азербайджане считался лишь тот, кто имел тонор или сопрано, т. е. первый голос. Бас и баритон, вообще за голоса не считались. В первых азербайджанских музыкально-драматических произведениях, написанных 25—30 лет назад, отрицательные или комические персонажи обычно наделялись низкими голосами — басом и баритоном, так как сам характер этих голосов казался тем-то комичным, отрицательным. Кстати сказать, в первых азербайджанских операх и музыкальных комедиях хоры были также односторонние. Я сам, когда писал первые оперы, не находил иной формы для коллективного пения. Так велика была сила традиции!

Впервые многоголосный азербайджанский хор был создан в 1926 г. в стенах нашей консерватории. В хоре было 70 певцов и певцов, преимущественно учащиеся молодежи. Враги утверждали, что азербайджанскому народу не нужна многоголосный хор, созданный ценою огромных усилий и затрат.

Первый азербайджанский государственный хор был создан в 1936 г. В хоре 100 человек, три четверти состава — азербайджанцы. С самого начала он строился как четырехголосный хор, репертуаром которого должны были быть преимущественно народные и современные песни. Каждую народную песню, включаемую в наш репертуар, приходилось гармонизовать для исполнения многоголосным хором.

Тщательное изучение ритмических, мелодических и других особенностей каждой песни позволяет в хором исполнении доносить до слушателя все своеобразие, весь колорит старинного азербайджанского мелоса. Новые же вещи, подлинные азербайджанские государственные хором, — «Привет Сталину», «Комсомолка», «Колхозница», «Партизанская», «Кызыл аскер» и другие, написаны уже на основе обычной гармонии.

Песни у азербайджанского народа очень много. С музыкой связаны и трудовые процессы, и всякого рода праздники, и музыкальное произведение большой формы.

Узеир Гаджибеков, народный артист АзССР, депутат Верховного Совета СССР.

Музыкальный ансамбль

Музыкальный ансамбль

Музыкальный ансамбль

выступала в Киеве, Одессе. Она не решилась вернуться в Баку, где хозяйничали муссаваисты. Когда же в Азербайджане установилась советская власть, Мамедова вернулась в Баку.

Актрисский калдр вет. На оперной сцене она — единственная актриса-азербайджанка, в драматическом театре тоже почти нет женщин. Молодой артистке доверять руководящее место в Азербайджане театральным училищем. Шевкет Мамедова горячо отдается любимому делу. Училице готовит для азербайджанского театра режиссеров и актеров. Это — первые сценические работники с профессиональным образованием. Попутно с этим Шевкет Мамедова руководит нотным издательством, впервые выпускающим в печатном виде работы азербайджанских композиторов.

Вскоре в Баку приезжает Р. М. Глиер. Глиер создает по наметкам Шевкет Мамедовой народным мелодиям несколько замечательных арий Шах-Сенем.

Музыка с детства была близка Шевкет Мамедовой. Она — прекрасный знаток не только азербайджанской, но и грузинской и армянской песни. Участие в работе Глиера над «Шах-Сенем» еще больше приближает ее к народной музыке. Наряду с Р. М. Глиером она привлекает к сотрудничеству в нотном издательстве Ипполитова-Иванова, Спендиарова и других композиторов, обильно снабжая их азербайджанскими песенным и музыкальным фольклором.

Результатом этого сотрудничества явилось издание нескольких ценных композиций, в том числе известных «Тюркских фрагментов» Ипполитова-Иванова.

Шевкет Мамедова становится племенной пропагандисткой азербайджанской музыки. Она совершает гастрольную поездку по СССР, выступая с песнями азербайджанского народа. В 1925 г. вместе с Тамарой Ханум и другими советскими артистами она проводит этнографический ансамбль, посланный от СССР на парижскую выставку.

Культурная, вдумчивая и неустанно работающая над собой певица — такова народная артистка Азербайджанской республики Шевкет Мамедова.

Д. ГЛИКШТЕЙН

ТАЛАНТЫ И КУЛЬТУРА

Я знаком с азербайджанским музыкальным искусством сорок четыре года. На моих глазах выросли его мастера. Замечательная артистка Советского Азербайджана Шевкет Мамедова обладает прекрасным голосом (лирико-колоратурное сопрано).

В опере «Шах-Сенем» Шевкет Мамедова создает трогательный лирико-драматический образ девушки Шах-Сенем, стремящейся освободиться от ига богатого отца-хана. В современной революционной опере композитора М. Магомаева «Негрис» она с воодушевленной силой исполняет роль героической Негрис, отважной партизаники.

Артист Бюль-Бюль (это в переводе значит — соловей; такое прозвище артист получил за свой высокий голос) — известный народный певец. Еще в 1916 г. Бюль-Бюль начал «карьеру» артиста. Он вместе с безобразным гармонистом бродил по улицам, базарам и дворам. Приехавший в Гянджу на гастроли Сидик Рухулла (ныне заслуженный артист республики) привлек этого певца на сцену. Бюль-Бюль вначале выступал в женских ролях. Но только в Азербайджане власти Бюль-Бюль стал действительно артистом. В 1928 г. его командировали на учебу в Италию. Бюль-Бюль обладал прекрасным голосом (лирико-драматический тенор). Он создал большие художественные образы Ашит-Гариб в опере «Шах-Сенем», Кер-Оглы — в опере «Кер-Оглы» и Алгара в «Негрис». В Бакинской консерватории он воспитывает молодых певцов Азербайджана.

Гаджибабаевы — один из самых популярных и талантливых артистов республики. У него сохранилась народная манера пения. Исполняя роль Ашит-Гариб в опере «Шах-Сенем», Гаджибабаев в опере «Шах-Сенем» проявляет большее вокальное мастерство.

Узеир Раев — сын рабочего. В юности он работает на бакинском судостроительном заводе. Высшее музыкальное образование он получает в Бакинской консерватории у профессора Н. И. Сперанского. В 1930 г. Раев успешно дебютирует в роли Германа в «Пиковой даме». Осенью 1935 г. Узеир Раев по индивидуальному конкурсу был принят солистом в Большой театр СССР. В дни декады Раев выступил в роли большевика Джафара (опера «Негрис») и народного героя ашуга Гариб (опера «Шах-Сенем»).

Оперы «Шах-Сенем» и «Негрис» будут исполняться оркестром азербайджанского музыкального театра под руководством Гасанова и Назиев. Ашраф Гасанов окончил Бакинскую музыкальную консерваторию. Он — ученик известных дирижеров Гаука и Павловича. Назиев и Ашраф Гасанов — талантливые культурные дирижеры, они умело ведут большой оперный оркестр театра.

В оперных постановках театра «Негрис», «Кер-Оглы», а также в концерте будут продемонстрированы яркие азербайджанские народные танцы. Прима-балерина театра Гамсар Алмас-Заде — молодая танцовщица. Она окончила ленинградский балетный техникум и сейчас руководит в Баку национальным ансамблем пляски.

Отравающаяся сегодня в Москве декада азербайджанского искусства покажет высокую музыкальную культуру социалистического Азербайджана.

Декады музыкального искусства национальных республик Союза влияют на развитие всего советского музыкального искусства и обогащают мировое музыкальное творчество.

Р. Глиер, народный артист РСФСР, АзССР и УССР.

НАРОДНОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МУЗЫКИ

Музыкальный ансамбль

Музыкальный ансамбль

Музыкальный ансамбль

Музыкальный ансамбль

Музыкальный ансамбль

Музыкальный ансамбль

Музыкальный ансамбль

Музыкальный ансамбль

Музыкальный ансамбль

Сцена из пьесы «Кер-Оглы». На переднем плане заслуженный артист АзССР орденоносец Бюль-Бюль в роли Ровшана

Фото Э. Евзерихина (Союзфото)

ТАЛАНТЫ И КУЛЬТУРА

Я знаком с азербайджанским музыкальным искусством сорок четыре года. На моих глазах выросли его мастера. Замечательная артистка Советского Азербайджана Шевкет Мамедова обладает прекрасным голосом (лирико-колоратурное сопрано).

В опере «Шах-Сенем» Шевкет Мамедова создает трогательный лирико-драматический образ девушки Шах-Сенем, стремящейся освободиться от ига богатого отца-хана. В современной революционной опере композитора М. Магомаева «Негрис» она с воодушевленной силой исполняет роль героической Негрис, отважной партизаники.

Артист Бюль-Бюль (это в переводе значит — соловей; такое прозвище артист получил за свой высокий голос) — известный народный певец. Еще в 1916 г. Бюль-Бюль начал «карьеру» артиста. Он вместе с безобразным гармонистом бродил по улицам, базарам и дворам. Приехавший в Гянджу на гастроли Сидик Рухулла (ныне заслуженный артист республики) привлек этого певца на сцену. Бюль-Бюль вначале выступал в женских ролях. Но только в Азербайджане власти Бюль-Бюль стал действительно артистом. В 1928 г. его командировали на учебу в Италию. Бюль-Бюль обладал прекрасным голосом (лирико-драматический тенор). Он создал большие художественные образы Ашит-Гариб в опере «Шах-Сенем», Кер-Оглы — в опере «Кер-Оглы» и Алгара в «Негрис». В Бакинской консерватории он воспитывает молодых певцов Азербайджана.

Гаджибабаевы — один из самых популярных и талантливых артистов республики. У него сохранилась народная манера пения. Исполняя роль Ашит-Гариб в опере «Шах-Сенем», Гаджибабаев в опере «Шах-Сенем» проявляет большее вокальное мастерство.

Узеир Раев — сын рабочего. В юности он работает на бакинском судостроительном заводе. Высшее музыкальное образование он получает в Бакинской консерватории у профессора Н. И. Сперанского. В 1930 г. Раев успешно дебютирует в роли Германа в «Пиковой даме». Осенью 1935 г. Узеир Раев по индивидуальному конкурсу был принят солистом в Большой театр СССР. В дни декады Раев выступил в роли большевика Джафара (опера «Негрис») и народного героя ашуга Гариб (опера «Шах-Сенем»).

Оперы «Шах-Сенем» и «Негрис» будут исполняться оркестром азербайджанского музыкального театра под руководством Гасанова и Назиев. Ашраф Гасанов окончил Бакинскую музыкальную консерваторию. Он — ученик известных дирижеров Гаука и Павловича. Назиев и Ашраф Гасанов — талантливые культурные дирижеры, они умело ведут большой оперный оркестр театра.

В оперных постановках театра «Негрис», «Кер-Оглы», а также в концерте будут продемонстрированы яркие азербайджанские народные танцы. Прима-балерина театра Гамсар Алмас-Заде — молодая танцовщица. Она окончила лени

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВ
7 апреля исполняется 30 лет со дня смерти Алексея Михайловича Жемчужникова (1821—1905) — русского лирического и сатирического поэта.

Ю. СЛОВАЦКИЙ
3 апреля 1849 г. в Париже умер от чахотки Юлий Словацкий, один из наиболее ярких представителей романтизма в польской литературе.

МАЙ РИД
4 апреля исполняется 120 лет со дня рождения английского писателя Томаса Майн Рида. До перехода к литературной деятельности он занимался торговлей, был надсмотрщиком над неграми, учителем, актером, журналистом, участвовал в американо-мексиканской войне, был ранен.

Некий критик написал, что у одного советского поэта, «чья натура по сути своей была очень одаренной, подлинно поэтической, некоторые органы оказались гипертрофированными за счет других органов, ущемленных...»

Анекдот?

«Толстый» журнал «Сибирские огни» (Новосибирск) должен выходить раз в два месяца, так, по крайней мере, значится в рекламе о подписке. Но редакция журнала забыла об этом обязательстве перед подписчиком и бесцеремонно испытывает его терпение.

Беспримерное надувательство

«Толстый» журнал «Сибирские огни» (Новосибирск) должен выходить раз в два месяца, так, по крайней мере, значится в рекламе о подписке. Но редакция журнала забыла об этом обязательстве перед подписчиком и бесцеремонно испытывает его терпение.

Л. НИКУЛИН

«Осиянные» знаки профессора Григорьева

Однажды, накануне выходного дня, в квартире читателя искусств собралось несколько друзей разных возрастов и разных профессий. Люди говорили на темы, которые привлекали в эти дни внимание всей нашей страны. Говорили о знаменитых палиндроме, о событиях в Китае, о книге «Хлеб» А. Толстого, о только что выпущенной новой фильме. И вдруг в наступившей паузе собравшиеся услышали негромкое бормотание в соседней комнате: «В руках Моисей держит скрижали завета, голова его окружена осиянными знаками... Трудная беседа смертного человека с Богом... Случайно брошенный Моисеем взгляд вниз обнаружил, что соотечественники не дожидаясь его возвращения, ве дут хороших золотых тельцов...»

И декада азербайджанского искусства в Москве. Девушки-музыканты из женского ламронии (слева направо): Мамедова Ивет Керим кызы (бубница), Пашебанова Рухсара Гусейн кызы (таристка) и Алиева Тарпан Абдул кызы (кяманча)

Непростительная оплошность

28 марта вся советская страна отмечала 70-летнюю годовщину со дня рождения Алексея Максимовича Горького.

И только кино ничем не отменило 70-летие Горького. 28 марта все было, как обычно: шла повседневная программа. Советская кинематография имеет ряд экранизированных произведений Горького. Где-то в клавовых летях художественные картины: «Кани и Артем», «Челкаш», «Дело о застевках», «Мать» и др.

Где-то на складах Совкинохронки мирно почтют хроникальные фильмы, смонтированные из кадров запечатлевших Горького при жизни. Таких картин немало!

Удивительное равнодушие

Еще десять месяцев назад, к первой годовщине adolescentного убийства А. М. Горького, должна была выйти тринадцатая книга альманаха «Год XX», в которой своей частью посвященная памяти великого пролетарского писателя. Редакция альманаха удалось собрать много интересных статей и воспоминаний об Алексее Максимовиче, и книга в основном была готова к выпуску.

Только сейчас, когда уже прошел юбилей, Совкинохронка приступает к монтажу журналов, состоящих из старых кинокадров.

По следам наших материалов «ПОРЧНАЯ, АНТИГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРАКТИКА»

Статья в «Лит. газете» под таким заголовком (см. № 16 от 20 марта) всколыхнула коллектив типографии «Индустрия», беспомощные руководители которой до сих пор никак не могли сослать производственного совещания газетных цехов, чтобы обсудить назревшие вопросы организации труда, заработной платы, борьбы с бракоделательством и т. д.

Вот и неудивительно, если учесть возмущительное выступление докладчика — технического директора типографии Горюнова. Он усленно отстаивал явное антигосударственное положение, заявив, что типография и редакция — враги, что типография должна бороться с редакцией «до победного конца».

К сожалению, самокритика на производственном совещании, созванном для обсуждения статьи в «Литературной газете», была на очень низком уровне. Вопросы антигосударственной практики в системе оптики были смазаны. И все же отдельные товарищи приводили факты, подтверждающие правильность положений, выдвинутых «Литературной газетой».

Можно только удивляться, что люди с такими взглядами стоят во главе одной из крупнейших стальных типографий! Пора ЦК союза печатников заинтересоваться не только этим делом, но и всеми вопросами, поставленными «Лит. газетой».

Можно только удивляться, что люди с такими взглядами стоят во главе одной из крупнейших стальных типографий! Пора ЦК союза печатников заинтересоваться не только этим делом, но и всеми вопросами, поставленными «Лит. газетой».

ЮБИЛЕЙ ВАС. КАМЕНСКОГО

На днях исполняется тридцатилетие литературной деятельности поэта В. В. Каменского.

Сейчас поэт Вас. Каменский закончил роман в стихах «Могущество». Роман выйдет в издании Гослитиздата. К юбилею Вас Каменского выходит также из печати новый сборник его стихов «Родина счастья». Основное содержание сборника — три поэмы: «Максим Горький», «Александр Пушкин» и «Владимир Маяковский».

В МОСКОВСКОМ КЛУБЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Содружество писателей с художниками, артистами, композиторами, скульпторами наметилось с первых же дней существования клуба. Дирекция и совету клуба удалось сломить старые традиции Дома советского писателя, с его тугими заседаниями, казенными юбилеями, скучными вечерами, на которых с унылыми лицами сидели невдомехо друг другу люди.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Просят поместить в ближайшем номере вашей газеты следующее наше письмо: Уважаемый товарищ редактор!

«Вечерней Москве» от 21 марта была напечатана рецензия Гр. Петрова о книге Н. Саконой «Поще дерево». По словам рецензента, повесть Саконой является «клевветнической книгой», «написанная на наших детей и советскую действительность».

Самая возможность появления такой рецензии свидетельствует о все еще низком уровне критических оценок детской литературы.

У нас мало книгек о советских детях, тем важнее бережная, добросовестная и глубокая оценка каждой из них.

С. МАРШАК К. ЧУКОВСКИЙ А. БАРТО ЛЕВ НАСВИЛЬ С. МИХАЛКОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ В. СТАВНИН, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ-КУЧАК, Н. ПОГОДИН, О. ВОЙТИНСКАЯ